13 ИЮЛ 1982
ГОЛОС РИГИ
г. Рига

ЮБИЛЕЙНЫЕ СТРОКИ

ЦЕЛЬНОСТЬ

Мы знаем заслуженного артиста Латвийской ССР Майгура Андерманиса как отличного певца и актера, а товарищи по работе кроме всего прочего считают его прекрасным человеком и отзывчивым коллегой. В эти дни, когда он отмечает 60-летие, своими мыслями об Андерманисе делится его долголетняя сподвижница, народная артистка СССР Жермена Гейне-Вагнер.

— Мне не нужно подбирать слов, чтобы рассказать о Майгуре... Он исключительно человечен, прекрасный коллега. Ему совершенно чужды такие чувства, как зависть или мелочность. Майгур был не только одним из основных моих партнеров, но и самым любимым. Работать с ним было исключительно приятно. Его творческую личность характеризует серьезный подход к любой работе, тщательность в подготовке партии, чувство ответственности.

Свой путь к вершинам вокального мастерства Майгур Андерманис смог начать только после восстановления Советской власти в Латвии. Его приняли в рижскую Народную консерваторию. Педагоги по достоинству оценили сильный, приятного тембра баритон, но ему еще надо было много работать над собой. Одновременно он учился в музыкальной школе имени П. Юрьяна, участвовал в вокальной студии Центрального клуба строителей. Чтобы развить свои способности, нужен неустанный труд — таков был его подход.

Настоящий талант всегда пробьет себе дорогу. Так произошло и с М. Андерманисом, которого заметил на любительской сцене главный режиссер Театра оперы и балета Карлис Лиепа.

— Сначала мне предложили петь в оперном хоре. Я с радостью согласился: ведь я становился участником постановок. Я тщательно готовился каждый раз к выходу на сцену, хотя мое место было где-то на втором плане. Но ведь и мой голос звучал в общем ансамбле, — вспоминает артист. — Я и по сей день глубоко благодарен тем мастерам оперного искусства, которые в пятидесятые годы щедро делились опытом с нами, новичками — и это заставляло отдавать работе все силы. Это были Александр Дашков, Эдгар Плуксна. Но моим подлинным учителем стал Арнольд Скара, хотя сам он был очень загружен в спектаклях.

В 1957 году состоялось первое сольное выступление Майгура Андерманиса в баритональной партии. Скоро он подготовил партии Звантевайте в «Банюте» и Томского в «Пиковой даме». В этих ролях он выступал на гастролях театра Оперы и балета в Киеве.

— Как только я утвердился как солист, роли пошли одна за другой. Но с каждой новой партией росло чувство ответственности. Некоторые роли казались мне неодолимой вершиной — идешь и не знаешь, доберешься ли. Особенно это можно сказать об операх Вагнера. Вокальные партии в них требовали такой выносливости и даже физических сил, что порой после спектакля вся спина была мокрой и чувствовал себя, как выжатый лимон, — рассказывает М. Андерманис.

Но похоже, именно в операх Вагнера мастерство артиста нашло свое наивысшее выражение.

В героическом ключе он трактовал роль древнего героя, князя Игоря. Эту постановку рижане показывали в Польше, в оперном театре города Гданьска. Исторической достоверностью был отмечен образ Бориса Годунова. Как из цельной глыбы был высечен его Лачплесис, пронизанный духом земли и силой солнца.

Каждую из его 68 ролей отличает глубокая мысль. Для полной характеристики М. Андерманиса следует сказать, что порой ему приходится изображать на сцене и отрицательных персонажей. И для них он старается найти убедительные краски.

— Когда в один из вечеров мне приходится играть отрицательную роль, то сразу же хочется перейти к другой гамме чувств. Приходилось мне работать над ролями, отмеченными авторской иронией или даже решенными в плане шаржа, например, графа Альмавиву в «Женитьбе Фигаро», Петруччо в «Укрощении строптивой», директора тюрьмы Франка в «Летучей мыши». Но роли, пронизанные драматизмом, полные глубоких эмоций, мне ближе.

— Майгур — это человек, который глубоко разбирается и в жизни, и в искусстве. — рассказывает Карлис Лиепа. — Он умеет ценить дружбу. Близким его другом был Янис Заберс. Они выступали рядом в ролях Рудольфа и Марселя в опере «Богема», оба много концертировали вместе. И вот Янис заболел. Трогательно, с подлинно отцовской заботой ухаживал Майгур за своим больным другом.

Да, об этой дружбе можно много рассказывать. О том, сколько сил и времени потратил он для организации мемориального музея Я. Забера. Когда ежегодно проходят мероприятия, посвященные памяти нашего знаменитого тенора, М. Андерманис неизменно выступает как один из энергичнейших их организаторов.

Я. Берзиньш.

Фото **О. Мартинсона.**